

Корентайн прикусила язык, вспомнив, как с трудом воспринимала привычные испанский и английский, когда училась им здесь у Мишеля. Всё-таки разница в пять столетий, языки сильно преобразовались за это время. Вероятно, и русский был в значительной степени искажён. И, в отличие от западно-европейских языков, русскому, а вернее, местному русскому её никто учил, поэтому девушка знала только то, чему её когда-то, в прошлой жизни, научили несколько русских ребят, с которыми она училась в школе, а потом и в университете.

Но не рассказывать же об этом доброму дяде-иезуиту?

Так что она быстренько придумала отмазку:

- Один из языков России или, как многие говорят, Московии. Иван Рюрикович ведёт переговоры с Елизаветой Тюдор. Стоит знать потенциальных противников, а возможно, врагов.

- Здравое рассуждение. Что ж, я, естественно, не против Вашего присоединения к обучению, но Вы должны понимать...

- Что об этом лучше не распространяться, я знаю. Прошу только предоставить моим служанкам место в деревне подле монастыря, чтобы они тут не ошивались.

- А вы сами справитесь с обиходом?

- В полной мере. Не волнуйтесь.

- Что ж, тогда пойдёмте, я Вам тут всё покажу.

Выйдя из кабинета, настоятель дал несколько указаний ошалевшему монаху, который не мог оторвать взгляда от толстой косы девочки, а потом повёл Корентайн, простившуюся со служанками, по территории монастыря.

- У нас в принципе обучается не так много девочек, ещё меньше тех девочек, которые обучаются тому, что озвучила ты, - приняв её в ученицы, мужчина перестал говорить формально. - Ну, в большей части дисциплин точно. Однако с парой девиц ты должна сойтись. Живут все девочки в одном крыле, куда, естественно, не допускаются парни, потому что возраст, сама понимаешь, разный у воспитанников, и потребности ему соответствуют. Однако у меня вопрос. Ты говоришь о тактике, стратегии и боевом искусстве, неужели ты решила в будущем возглавить армию?

Хотя он улыбался, взгляд настоятеля оставался серьёзным.

- Я не удивлюсь, если однажды мне придётся это сделать, но нет. Это не сама цель. Я просто хочу иметь возможность защитить себя и своих любимых, при необходимости даже пойдя на убийство. А тактика и стратегия и при дворе лишними не будут.

- При каком дворе, милая мадемуазель? - улыбнулся настоятель.

- При любом, - пожала плечами девочка.

- Что ж, твоя правда. Итак... с чего бы мне начать?

- Начните с того, где после тренировок и перед сном можно помыться!

Настоятель рассмеялся и проводил её в общую купальню, которая была похожа на римские бани. Она была разделена на две части: большая для мужчин, коих было, естественно, подавляющее количество, меньшая - для женщин.

Также настоятель сообщил, что в комнате у каждого ученика есть лохань, но туда ещё придётся натаскать воды, ну, или суметь уговорить натаскать кого-то другого. При этом он с хитринкой в глазах подмигнул.

Потом он провёл девочку по тренировочным площадкам и учебным аудиториям, рассказывая, что и где здесь проходит. А выяснив, что уже знает новая ученица, решительно отменил занятия правописания, математики и литературы, а также большинства языков, предложив выбрать другие предметы на свой вкус. Из языков девочка взяла португальский, так как собиралась вести с ними дела, и голландский, так как тут тоже могло быть подспорье. Она бы с удовольствием училась ещё и китайскому, но удивлённый настоятель сказал, что учителя по дальневосточным языкам у него нет. Но потом быстро добавил "пока".

А вместо математики, письма и литературы девочка предпочла взять углублённый курс истории и географии. Настоятель рекомендовал их взять последовательно, так как все годы здесь ими ученица заниматься не будет, и не стоит откладывать на потом более важные вещи. И Корентайн с этим согласилась, взяв медицину и изготовление ядов и лекарств.

Настоятель одобрил выборы, познакомил девочку с учителями, и отпустил обустроиваться. Также он предупредил молодого монаха, что первое время придётся следить за тем, чтобы новая ученица вовремя вставала и не терялась в коридорах монастыря. Но к своему удивлению, уже на следующее утро увидел её в столовой первой из учеников, а приставленный к Корентайн монах доложил, что до того, как он пришёл будить новенькую, та уже встала, заправила постель, привела себя в порядок и, судя по всему, успела сделать зарядку. А когда он спросил, провожая юную ученицу в столовую, давно ли она встаёт с зарёй, Корентайн ответила, что заря часто слишком долго спит, приходится вставать затемно. И делает это она давно. А на вопрос "почему", спокойно сказала: "В здоровом теле здоровый дух!".

Таким образом, вместо проблемной и всё усложняющей ученицы из высшего общества настоятель внезапно получил самую преданную и внимательную ученицу, на какую вообще мог рассчитывать.

* * *

- С каких пор ты стал таким скучным, Анри? - недовольно сложив руки на груди, спросила Маргарита, когда сумела-таки найти мужа на заднем дворе замка, тренирующегося со своими стражниками и несколькими соратниками. Голые по пояс мужчины, сверкающие бронзой от загара кожей, под которой перекачивались мышцы, а в лучах солнца поблескивали капельки пота, сразу заставили взгляд Маргариты засиять. Тем не менее женщина не забыла, зачем она прибыла сюда.

Она не любила Генриха. Во всяком случае, не этого, но признавала, что мужчина был красив и привлекателен. А потому она была не прочь провести первые дни с ним в спальне, тем более что законный супруг действительно был хорош в постели. Но матушка, которая последовала в Нерак вместе с ней, неустанно напоминала дочери, что они здесь не только для улучшения отношений с Наваррским. Да и самой Маргарите становилось скучно! Тем более что большую часть дня Генрих пропадал либо на тренировках, либо в кабинете. За месяц, что они провели с Екатериной время здесь, был организован один бал, в честь их собственно приезда, и охота, тоже одна. Остальное время Генрих занимался делами, и невозможность Маргариты узнать, какими именно делами занимался её супруг, ужасно раздражала Екатерину Медичи.

- Мы живём в беспокойное время, супруга моя, - приняв у одного из стражников льняную ткань, мужчина вытер лицо и тело.

Генриху Наваррскому, в отличие от её брата, никогда не нравилось окружение пажей и милостивых мальчиков, но всё же несколько оруженосцев у него было. Однако теперь эти оруженосцы сидели в тенёчке и с трудом переводили дыхание, так как их господину пришлось в голову начать их тренировать в полной мере.

- Трудные времена требуют светлых моментов! А ты всех вокруг загоняешь в унылую тоску!

- Просто ты отказалась от всех интересностей, которые я предлагал! Театр тебе не по нраву, ярмарка - грязна! А когда я пригласил нас развлечь лучших поэтов и литераторов, что ты сделала?! Выплеснула на Теодора бокал вина, за то, что, как тебе показалось, в своей оде он высмеивал твои пороки?!

Генрих начал закипать, с яростью глядя на супругу.

Маргарита, которая никогда не видела этого мужчину в гневе, испытала лёгкий укол страха. Его серые глаза, которые всегда напоминали женщине расплавленный металл, сейчас словно сгустились, затвердели, стали похожи на дамасскую сталь, острейший и опаснейший клинок, под который она вовсе не хотела попадать!

Женщина возмущённо топнула ножкой и покинула тренировочную площадку. Убедившись, что августейшая особа удалась, один из более старших приятелей Наваррского подошёл поближе и тихо спросил:

- Знаешь, мне тоже не даёт покоя этот вопрос, Анри. Почему ты стал таким сдержанным?

Генрих любил жить на широкую ногу. И, хотя у него было более чем достаточно достоинств, излишества, которые себе позволял молодой король Наварры, часто вызывали у гугенотов недовольство. И сейчас никто не понимал, почему всё стало так... скучно.

- Шарль, ты должен понимать, чего хочет Маргарита и страстно желает Екатерина. Сейчас мы должны быть сдержаны и внимательны. Что насчёт Генриха?

- Мой тесть взял на себя заботу присмотреть за ним. Он посчитал, что твой брат скорее прислушается к нему, чем к молодым.

Анри кивнул, а потом жестом попросил подать ему рубашку. Пока молодой мужчина одевался, он продолжил говорить:

- Подготовьте людей, которые помогут ему спрятаться. Вывезите его в Гасконь.

- Ты так уверен, что у моего тестя не получится его сдержать? - усмехнулся Шарль.

- Ты сам в этом уверен, иначе бы начал задавать вопросы о том, где всё будет происходить, как это сделать, кого лучше взять. Но раз вопросов нет, значит, ты уже тщательно подготовился.

Шарль перестал улыбаться и кивнул.

- Если бы он ничего не задумал, то не отказался бы от приглашения погостить. Он точно что-то затевает.

- Убедитесь, что никто из нашей фракции не пойдёт с ним. Мне нужны люди в Сорезе.

- Не понимаю только, зачем.

- Сорока на хвосте принесла, - улыбнулся Анри и, похлопав друга по плечу, покинул тренировочную площадку.

Он понимал, что нельзя всё время ограничивать развлечения двора, а то взбунтуются уже любители поразвлечься. Да и самому Генриху было скучно. Но всё это нужно было делать с умом. Сдержанность являлась благом. Но излишняя сдержанность могла стать язвой. Как сказала в своём письме его маленькая сорока: "фанатизм ни в одном деле до добра не довёл".

В обед была объявлена подготовка к балу.